

Олеся Сергеевна Погадаева

Olesya Sergeevna Pogadaeva

аспирант, Уральский государственный

архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,

postgraduate student, Ural State University of Architecture and Art named after N.S. Alferov,

младший научный сотрудник,

НОЦ «Сибирский центр промышленного дизайна и прототипирования»,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Junior Researcher,

Scientific and Educational Center "Siberian Center for Industrial Design and Prototyping",

National Research Tomsk State University

pogadaeva.olesia@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОВРОВОГО ПРОМЫСЛА В СЕЛЕ БУТКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1950-2012 гг.)

HISTORICAL BACKGROUND FOR THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE CARPETWORK IN THE VILLAGE OF BUTKA, SVERDLOVSK REGION (1950-2012)

В статье на основе архивно-документальных и экспедиционных материалов показана история зарождения, становления и периоды развития самобытного коврового промысла в селе Бутка Свердловской области. Рассмотрена история буткинского ковроткачества в контексте артельных и фабричных форм развития основных ковроткацких центров XX века в России. Определена роль личности Марии Андреевны Разливинских (14.09.1919–12.02.1995), внесшей вклад в культурное достояние региона, а именно развитие ковроткачества. Исследование дополнено полевыми материалами автора из нескольких этнографических экспедиций. Статья может представлять интерес для историков-краеведов с точки зрения сохранения регионального культурного наследия, приведенные биографические материалы могут быть полезны для экспозиционной музейной деятельности в организации профильных тематических выставок.

Ключевые слова: ковровый промысел, ковроткачество, текстильное ремесло, Зауралье, Средний Урал, село Бутка, Разливинских Мария Андреевна

Для цитирования: Погадаева О.С. Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.) // Артикульт. 2023. №1(49). С. 77-98. DOI: 10.28995/2227-6165-2023-1-77-98

On the base of archive - documental and expeditionary materials, in this article was shows history of emergence, formation, periods of development of original carpet craft in the village of Butka, Sverdlovsk Region. The history of Butkin carpet weaving is considered in the context of artel and factory forms of development of the main carpet weaving centers of the 20th century in Russia. The role of the personality of Maria Andreevna Razlivinskikh (14.09.1919–12.02.1995), who contributed to the cultural heritage of the region, namely the development of carpet weaving, is determined. The author's field materials from several ethnographic expeditions supplement the study. The article may be of interest to local historians from the point of view of preserving the regional cultural heritage. This article may be helpful for historians, museum employees and other people, interested in preservation of regional cultural heritage.

Keywords: carpet craft, carpet weaving, textile craft, Trans-Urals, Middle Urals, Butka village, Razlivinskikh Maria Andreevna

For citation: Pogadaeva O.S. "Historical background for the origin and development of the carpet work in the village of Butka, Sverdlovsk region (1950-2012)." *Articult.* 2023, no. 1(49), pp. 77-98. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2023-1-77-98

Введение

Уникальные художественные промыслы и ремесла Урала имеют свои условия возникновения, развития и обладают многообразием видов и техник. Реализация народного искусства осуществляется путем коллективного постижения и преемственности традиций, обычаев народной культуры в конкретной местности через ручной творческий процесс и механизированный труд мастеров.

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

Историко-культурное наследие является одним «из важнейших элементов культурного «генофонда» России, поскольку именно он принимает на себя функцию защиты национальной идентичности в условиях глобализации, широкого распространения продукции массовой культуры, генерирует и аккумулирует культурную память поколений. Подлинные произведения народного искусства всегда играли важную роль в воспитании патриотических чувств человека, способствовали сохранению национального самосознания и самобытности национальной культурной жизни» [Максимович, 2018].

По мнению Геннадия Александровича Дрожжина – председателя правления Ассоциации «Народные художественные промыслы России» с 1994 года: «Все истории успеха строятся по одной схеме: приходит предприниматель-патриот, который целенаправленно хочет сохранить промысел, потому что он ему дорог. А ведь что такое в современных условиях сохранить предприятие народного промысла? Это сохранить многовековую уникальную традицию» [Ольгинский, 2018].

Попробуем доказать справедливость высказывания на примере образования промысловой артели ворсового ковроткачества в селе Бутка Свердловской области, инициатором которого выступила Мария Андреевна Разливинских, что подтверждают архивные записи из рукописной книги Николая Савельевича Казанцева, главного инженера фабрики (1962-1976 гг.) [Казанцев, 1970-1972].

Несмотря на то, что Буткинская фабрика художественного ручного ковроткачества (ЗАО «Сувенир») была признана Областным художественным экспертным Советом Свердловской области центром бытования народных промыслов, профильных исследований традиционного ремесла для Среднего Урала не проводилось.

В данной статье для рассмотрения коврового промысла использовались теоретические и эмпирические методы научного исследования. Теоретические: поисково-библиографический метод изучения этнографических и фольклорных изданий, учебно-методической литературы; общенаучные: исторический анализ, классификация литературных материалов; системный – для выяснения выводов; эмпирические методы: диагностические – анализ воспоминаний и рукописей, метод непосредственного наблюдения – экспедиционное полевое этнографическое исследование автора, основанное на проведении опроса, наблюдения, интервью.

В статье использованы материалы нескольких этнографических экспедиций в село Бутка, в процессе которых были изучены архивные документы, в частности из собрания Светланы Александровны Ботаниной, а также проведены встречи с бывшим директором ЗАО «Сувенир» Упоровой Леолиной Владимировной (1994-2012 гг.), главным бухгалтером Филимоновой Ольгой Николаевной (1978-1980 гг., 1983-2012 гг.), ткачихой безворсовых гладких паласов Голдобиной Людмилой Ивановной (1978-2000 гг.) и ковровщицей Соколовой Ефросинией Моисеевной (1969-1974 гг., 1977-1984 гг.). Для научной фиксации наследия промысла автором статьи были собраны оставшиеся без присмотра в полуразрушенной фабрике технические карты, эскизы ковров, образцы ткачества, архивные снимки и документы.

Методологической основой выявления факторов и предпосылок, влияющих на формирование и развитие ковровых промыслов, послужили работы, связанные с изучением истории возникновения, географии распространения, определения локальных центров ковроткачества в России с XX века начала XXI века.

Исследования, посвященные искусству урало-сибирского ковроткачества, появились в конце 1940 годов. Огромная роль в его изучении принадлежит Московскому научно-исследовательскому институту художественной промышленности (НИИХП). Крупный специалист в области народных художественных промыслов, искусствовед Елена Григорьевна Яковлева – автор фундаментального исследования по истории русского ковроткачества. В монографическом исследовании художественных традиций курского ковроткачества описаны результаты полевых работ, проведенных Е.Г. Яковлевой в селах и деревнях области. Большое количество зарисовок, сделанных с народных ковров, вышивок, ткачества и костюмов в различных районах Курской области, являются свидетельством высокой художественной одаренности курских мастериц [Яковлева, 1955].

O.S. Pogadaeva *Historical background for the origin and development of the carpet work in the village of Butka, Sverdlovsk region (1950-2012)*

В другом издании Елена Григорьевна знакомит с историей развития русского ковроделия, где на основе анализа сохранившихся образцов впервые делается попытка охарактеризовать особенности ковровых изделий, выполненных в различных районах России, и одновременно выявить общие черты, определяющие своеобразие русских ковров как произведений искусства [Яковлева, 1959].

Позднее при участии сотрудников НИИХП в 1982 году выпущено учебное пособие для учащихся художественно-промышленных училищ и техникумов для изучения курса «Народные художественные промыслы», где предусмотрено изучение теории народного искусства, истории и современного состояния народных художественных промыслов РСФСР. В него вошла глава, посвященная ручному ковроткачеству, автором которой является Нина Петровна Соболева. Третий параграф в этой главе посвящен русскому ковроделию с приведением исторической справки и сравнительного анализа Курских, Тюменских, Курганских и Омских ковров [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982].

В течение двух десятилетий (с 1989 года) начинается систематическое и целенаправленное изучение традиционного тюменского народного ковра Натальей Ивановной Сезевой. Ею проводилась экспедиционная исследовательская деятельность с целью комплексного изучения обширной территории юга Тюменской области, где на протяжении нескольких столетий развивалось ручное ковроткачество [Сезева, 2010, 2011].

Среди региональных исследований уральского ковроткачества значительный пласт архивного материала по истории шадринского ручного ткачества собран и обработан исследователем Анатолием Александровичем Пашковым. Темой «Ткачество в Зауралье» он начал заниматься с 1971 года, по прошествии почти тридцати лет на основе собранных документов в 2000 году вышла его книга «Шадринское ручное ткачество: Краеведческие очерки» [Пашков, 2000].

Заслуживают внимания статьи Елизаветы Юрьевны Манеровой по вопросам развития зауральского ковроткачества. Ее исследования посвящены истории развития ковроткачества Курганской области, выявлению регионального художественно-стилистического своеобразия и технологических особенностей урало-сибирского ковроткачества на примере тюменских и курганских ковров. Автором определены общие проблемы производства ковров фабричного периода [Манерова, 2019; 2021].

Следует отметить, что истории ковроткачества в селе Бутка Свердловской области посвящены неопубликованные рукописные книги «Записки об истории ковроделия в Бутке» Н.С. Казанцева [Казанцев, 1970-1972; Казанцев, 1973-1984]. Третью рукописную книгу об истории фабрики написала Л.В. Упорова [Упорова, 1974-1997]. Эти исторические документы показывают события на фабрике в ретроспективе, в них указаны имена передовиков производства и их учеников, социалистические соревнования и победы, расцвет и упадок производства, технические и бытовые проблемы, сопровождающие непростые годы жизни фабрики.

На сегодняшний день исследования, посвященные ковроткачеству на территории Среднего Урала, ограничиваются статьями нескольких авторов, среди них М.М. Павлова [Павлова, 2011], А.С. Максяшин [Максяшин, 2014], Е.Ю. Манерова [Манерова, 2021; 2022], О.С. Погадаева [Погадаева, 2021]. Историографический метод исследования показал, что ковроткачество остается мало изученной областью на территории Свердловской области.

На основе результатов вышеуказанных исследований мы можем рассмотреть связь буткинского ковроткачества с крупными ковровыми центрами страны, провести их сравнительный анализ и определить роль и значение ковроткацкого промысла в развитии Среднего Урала.

История ковроткачества в селе Бутка Свердловской области в контексте развития основных ковроткацких центров XX века в России

В культурном наследии русского ковроделия имеются локальные разновидности – курские, тюменские, курганские, воронежские, тамбовские и т.д. Этот факт подтверждает высказывание

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

Е.Г. Яковлевой: во второй половине XIX века «ковродение центральной России, как и Сибири, носило промысловый характер. В Воронеже, Курске, Орле, Шадринске, Саратове, Тюмени вырабатывали гладкие и махровые ковры, которые продавали на ярмарках извозчикам и ямщикам крупных городов» [Яковлева, 1959, с. 32].

«К началу XX в. сформировалось два основных района кустарного производства ковров, получившие свое дальнейшее развитие в советское время и являющиеся традиционными центрами русского коврового искусства. Центром безворсового ковроткачества стала Курская губерния и прилегающие к ней местности. Ворсовое ковродение интенсивно стало развиваться в Западной Сибири и на Урале» [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982, с. 203]. В советское время большая часть ковровых артелей освоила производство высокоплотных ворсовых ковров, а до этого мастера выполняли в основном махровые и гладкие безворсовые ковры.

Далее приведем ряд основных ковроткацких центров и организаций, о которых пойдет речь в статье: центральная Россия, Курская область – «Ленинский путь» (деревня Касторная), «Ткачиха» (город Суджа), имени Кирова (город Шигры), «8 марта» (село Белое), «Красная швея» (город Дмитриев); Сибирь, Тюменская область – артель «Коверница» (село Каменское), артель имени М. Горького (город Тюмень), артель «Производственник» (город Тобольск), артель имени Ильича (город Ишим), артель имени Куйбышева (город Ялуторовск); Зауралье, Курганская область – Канашинская ковроткацкая фабрика им. Н. К. Крупской (село Канаши), «Новая Техника» (село Кривское), «Новый труд» (село Вознесенское); Средний Урал, Свердловская область – Буткинская фабрика ручного художественного ковроткачества (ЗАО «Сувенир») (село Бутка).

По мере ликвидации хозяйственной разрухи и восстановления сельского хозяйства после Великой Октябрьской Революции кустарное производство ковров получило свое промысловое освоение территорий. В середине 1920 годов кустари-одиночки стали объединяться в кустарно-промысловые артели.

В советский период курское ковровое ткачество определялось работой Суджанской артели «Ткачиха», выпускавшей традиционные суджанские цветочные ковры. Важную роль в развитии Курского ковроткачества сыграло открытие в городе Судже в 1925 году школы ткачества, подготовившей мастеров для небольших артелей Курской области [Яковлева, 1955, с. 48-49].

С конца 1940 годов композиции цветочных ковров становятся более разнообразными. Они разрабатывают рисунки не только с густо заполненным фоном узорами, но и «...используют вокруг букетов с мелкими тщательно разработанными растительными мотивами свободные, светлых расцветок фона» [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982, с. 204]. Курские мастера начинают внедрять композиции ковров на фоне светлых оттенков, сохраняя условно-объемную трактовку растительных и цветочных мотивов (рис. 1). «Постепенно в композициях

Рис. 1.
Ковер шерстяной
«Розы и колокольчики».
Худ. М. В. Ахнина.
Выполнен в артели «Ткачиха».
Суджа, 1953 г. Техника счетная.
152 x 204 см.

ковров появляются декоративно-обобщенные изображения тюльпанов, георгинов, лилий, веток рябины и др.» [там же, с. 204]. Помимо цветочных мотивов курские мастера выполняют сложные сюжетно-тематические и орнаментальные композиции.

«Сильно пострадавший в годы войны курский ковровый промысел стал центром русского безворсового ковроделия. В нем объединились пять многопромысловых артелей: “Ленинский путь” (деревня Касторная), “Ткачиха” (город Суджа), имени Кирова (город Щигры), “8 марта” (село Белое), “Красная швея” (город Дмитриев)» [Яковлева, 1955, с. 59].

Суджанские ковры были представлены на крупнейших выставках, что говорит об их художественной значимости. Они были представлены на Всемирных и Международных выставках в Таллине (1921 год), в Париже (1937 год), в Нью-Йорке (1939 год), на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (СССР, г. Москва, 1939 г.), на Всемирной выставке в Брюсселе (1959 год), на Всесоюзной художественной выставке народных промыслов (СССР, г. Москва, 1960 год).

В 1967 году на базе ковровых цехов при многоотраслевых артелях была создана Суджанская фабрика (г. Суджа Курской области). Орнаментальное заполнение ковров курских мастериц отличается особенно густым, почти полностью закрывающим фон узором [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982, с. 204]. С 1990 годов предприятие ликвидировано.

Значимым центром ковроделия следует отметить Сибирский регион, который по праву славился своими высоковорсовыми «сибирскими коврами». Развитие сибирского ковроделия было связано с ямским промыслом, где дешевые ковры и ковровые изделия использовали для покрытия сидений саней, тарантасов, возков. Наибольшее распространение в Сибири получило изготовление теплых махровых и высоковорсовых ковров, необходимых в суровых климатических условиях. В Тюмени была создана артель имени М. Горького, организовано ткачество ковров в Тобольске (артель «Производственник»), в городе Ишиме (артель имени Ильича), в городе Ялуторовске (артель имени Куйбышева) [Яковлева, 1959, с. 64].

Во второй половине XX века сибирские ковры имели плотность от 15 до 22 пар нитей основы на 10 сантиметров и высоту ворса от 10 до 15 миллиметров. Они весьма разнообразны в художественном оформлении, среди них, помимо традиционных цветочных ковровых композиций, вырабатывались ковры с геометрическим орнаментом. Больше всего ковров изготавливалось с крупным ярким цветочным орнаментом на черном фоне [там же, с. 64]. Что также в начале 1950 годов отметил Ф.В. Гогель: «в тюменских коврах преимущественно встречаются цветочные мотивы на черном фоне, в более или менее ясно выраженном объемном изображении. Тюменские ковры имеют длинный ворс и исполнены в так называемой „мохровой“ технике („мохр“ – кисть), при которой рисунок приобретает расплывчатый характер. Эти ковры характерны своими крупными массами цветов и хорошими декоративными качествами» [Гогель, 1950, с. 56]. Изображение цветов сильно геометризированное. Композиция узоров в тюменских коврах строилась на сопоставлении центрального венка одного или нескольких букетов с неширокой каймой. При использовании большого количества цветов в композиции их тональное построение велось двумя-тремя оттенками [Яковлева, 1959, с. 64].

«Как правило, на черном поле ковра в различной комбинации размещались ярко-красные, бордово-малиновые розы или маки с зелеными листьями и бутонами. Этот традиционный мотив всячески варьировался, однако все варианты можно разделить на две основные группы. Для первой было характерно размещение в центре ковра крупного букета цветов в обрамлении изумрудной зелени листьев. В углах повторялся рисунок центра в уменьшенных размерах, или разбрасывались одиночные яркие розы и маки. Такой ковер оформлялся узкой линейной или орнаментальной каймой.

Для второй группы ковров была типична широкая цветочная кайма на черном фоне, а центральное поле заполняли яркие мелкие цветы в обрамлении зеленых листьев и веток» (рис. 2) [Сезева, 2010, с. 157].

Рис. 2.
Ковер тюменский ворсовый
с цветочным орнаментом.
Махровый (Морховый- тюменский
термин) 1950-1960 гг. 180х125 см.

В 1920 году из Москвы в Тюмень для налаживания художественно-промышленного образования в губернии был направлен художник И.И. Овешков. Он предложил открыть ковроткацкую школу в селе Каменском Тюменского уезда, где в 1924 году была организована ковроткацкая артель «Коверница», которая объединяла около 300 мастериц. Ковровщицы работали на дому, а артель снабжала их сырьем, необходимым инвентарем, а также реализовывала их продукцию. Обработку (пряжение на прялке) и окраску шерсти мастерицы проводили по старинному обычаю, вручную [там же, с. 159-160].

«За время существования артели, с 1920 года по 1950 год, основным видом изделий сибирских мастериц были махровые и гладкие ковры, разнообразные по своему художественному оформлению. Наряду с традиционными народными узорами „в шашку“, „в кружок“, „в розу“, выполнялось немало цветочных, сюжетных и орнаментальных рисунков, характерных для махровых ковров конца XIX – начала XX в.» [там же, с. 160].

В конце 1940 годов помощь сибирской ковровой артели оказывали художники НИИХП. В 1946 году в Тюмень направлена в составе творческой группы научный сотрудник ковровой лаборатории Л.К. Зубова. Она изучила материалы о ковровом промысле в местных архивах, фондах краеведческого музея, сделала акварельные зарисовки с ковровых изделий. Собранный материал был обработан и систематизирован [там же, с. 160].

В конце 1940 годов в связи с реорганизацией артели «Коверница» и переносом головного предприятия в Тюмень ковровый промысел в селе Каменском постепенно угас, художественные традиции были прерваны, были продолжены творческие связи с ковровой лабораторией Московского института художественной промышленности. В этот период в исторических ковровых центрах – Тобольске, Ишиме, Ялуторовске были организованы ковровые артели, а в 1960 году на их основе – ковровые фабрики [Сезева, 2011, с. 109].

В 1954 году в Тюмень и Тобольск приезжали крупные специалисты в области народных художественных промыслов: искусствовед Е.Г. Яковлева, автор фундаментального исследования по истории русского ковроткачества и главный технолог ковровой лаборатории института Г.А. Бетехтин [Сезева, 2010, с. 160].

Широкий спрос на изделия ковровых фабрик, а также стремление приблизить сельский интерьер к городскому в 1950-1960 годах оказали огромное влияние на дальнейшее развитие тюменского народного (крестьянского) коврового промысла, способствовали возрождению старинных и появлению новых ковровых центров [там же, с. 160].

Значимым событием в истории ковровых артелей Тюмени, Тобольска, Ишима, Ялуторовска стало их участие во Всемирной выставке в Брюсселе (1958 год) и Всесоюзной выставке-смотре произведений народных художественных промыслов в Москве (1960 год).

В 1990 годы ковровые фабрики в Тобольске и Ишиме, а несколько ранее Тюмени – были закрыты. В настоящее время единственным центром возрождения тюменского коврового промысла является фирма ООО «Сибирская ковровая фабрика», организованная в городе Ишиме в 2001 году. В коллективе работают высококвалифицированные специалисты, потомственных мастериц-ковровщиц [Сезева, 2011, с. 111].

Крупнейшим среди уральских предприятий являлась Канашинская ковроткацкая фабрика им. Н. К. Крупской (с. Канаши Курганской области, до 1943 года входило в состав Челябинской области). Махровые ковры в Курганскую область пришли из Тюменской, где ковроделие было одним из наиболее распространенных промыслов.

В декабре 1925 года несколько женщин села Канаши объединились в артель, по инициативе Антонины Степановны Яковлевой (Булатовой), чтобы «вместе трудиться и строить новую жизнь» [Пашков, 2000, с. 34-35]. О возникновении этой артели говорится и в высказывании Е.Г. Яковлевой: «одной из первых возникла артель имени Н.К. Крупской в селе Канаши Челябинской области. Здесь уже в 1925 году было организовано ковровое производство, объединявшее местных кустарей» [Яковлева, 1959, с.56]. Это послужило началом зарождения Канашинской ковроткацкой фабрики им. Н.К. Крупской. «Шадринские махровые ковры пользовались спросом и на Урале, и в Сибири, бывали даже на международных выставках» [Пашков, 2000, с. 38].

В первые годы работа выполнялась артельщицами на дому. Они самостоятельно закупали шерсть, пряли ее, красили и ткали махровые ковры, после сдавали в артель. «Ковры ткались небольших размеров (метровики, полуторовики, пятерики). В центре помещался вензель – геометризованный крупный цветок, цветочные наугольники, или же композицию замыкала полосовая кайма. Часто опытные мастерицы использовали рисунки тюменских ковров. Создавали и собственные ковровые композиции, используя сохранившиеся печатные рисунки – снятые на канву мотивы букетов, цветов, веток и т.д.» [там же, с. 39].

Особенность зауральского ковроткачества заключалась в выработке менее плотных махровых ковров, чем в Тюмени, из сильно подкрученной толстой пряжи. Низкая плотность ковра и большая высота ворса не позволяли подробно прорабатывать форму и требовали от рисунка обобщенности и художественной условности. В связи с этим композиции у ковров простые: на черном фоне располагался крупный яркий цветочный узор с листьями [там же, с. 39]. Как отмечает Е.Ю. Манерова, «плотность зауральских ковров находится в пределах 90-202 тысячи узлов на 1 квадратный метр, а размеры ковров колеблются от 1,5 до 6 квадратных метров, обычная высота ворса от 6 до 8 мм» [Манерова, 2019, с. 169]. Е.Г. Яковлева утверждает, что «рисунки курганских ковров весьма просты и в основном повторяют композиции санных ковров конца прошлого века. Они имеют крупный цветочный узор, выполненный яркими красками, с зелеными, голубыми цветами на черном фоне. Однако по расцветке курганские ковры еще ярче, еще контрастнее, чем санные» [Яковлева, 1959, с. 65].

Плоскостное и обобщенное изображение цветов в один-два тона воспринималось на фоне ковра яркими цветовыми силуэтами. По мнению Е.Г. Яковлевой, «по общему облику курганские махровые ковры несколько примитивны и недостаточно декоративны. Их рисунок и расцветка продолжают оставаться весьма грубыми, ремесленными» [там же, с. 65].

«В начале 1930 годов в Канашинской артели имени Н.К. Крупской начинается освоение ткачества высокоплотных ворсовых ковров кавказского типа» [Пашков, 2000, с. 42]. Про обучение канашиных мастеров также отмечает Н.П. Соболева: «В 1934 году мастера Канашинской артели обучались у ковроткачей Армении искусству ворсового ковроткачества. Начав освоение ворсового ковроделия по кавказским образцам на экспорт, канашинские ковровщицы постепенно стали изготавливать и новые рисунки ковров, разработанные на основе русского орнаментального искусства» [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982, с. 206].

«Во второй половине 1930 годов все артели края были объединены в Шадринский межрайонный кооперативно-промысловый союз. Среди артелей были ковроткацкие: имени Крупской (с. Канаши), „Новая Техника“ (с. Кривское), „Новый труд“ (с. Вознесенское)» [Пашков, 2000, с. 45].

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

В этот период по заданию Всесоюзного объединения по экспорту кустарно-художественных изделий и ковров (Ковкустэкспорт) Наркомвнешторга СССР канашиные мастера изготавливали ковры на экспорт. В связи с чем к фабрикам и артелям были предъявлены требования по выпуску высокохудожественной продукции. Из-за отсутствия на местах художников и технологов по ковроткачеству ковроткачи занимались копированием имеющихся рисунков и подбором пряжи на свое усмотрение, что в результате приводило к выпуску ковров невысокого художественного уровня. С целью улучшения качества продукции и созданию новых современных образцов ковроткачества был привлечен коллектив художников ковровой лаборатории НИИХП. Он оказывал содействие в подготовке кадров и повышении их квалификации, отправляя специалистов на производство в регионы: химик по окраске пряжи – 1 раз в год, техник по ковроткачеству – 1 раз в год, художник по коврам – 2 раза в год [там же, с. 47].

28 апреля 1934 года Мария Андреевна Разливинских пришла работать в артель имени Н.К. Крупской [ПМА 2, 9]. Свой первый ковер она выткала с Холмовой Екатериной Константиновной, который имел название «Геометрический».

«20 августа 1937 года правление Шадринского межрайпромсоюза принимает решение о производстве ворсовых ковров на экспорт в артелях „Новая техника“ и „Новый труд“. В постановлении записано: В области подготовки кадров артелей „Новая Техника“ и „Новый труд“ немедленно выделить для повышения квалификации по 6 человек из каждой артели в артель им. Крупской. Артели им. Крупской выделить для учащихся каждой артели по два человека инструкторов» [там же, с. 46].

С 1937 года Марию Андреевну командировали в село Вознесенское Ольховского района в промартель «Новый труд», с 11 октября она приступила к работе инструктором по внедрению половично-коврового производства. В основном выпускали ворсовые ковры, при промартели организовали ковроткацкий цех с пятью ковроткаческими станками, в дальнейшем ковроткацкий цех расширили до 60 станков. «В результате трудовой деятельности артелей в 1938 году было произведено в артели „Новый труд“ махровых ковров 460 кв. м, половиков – 2825 п.м.» [там же, с. 50].

В довоенный период, наряду с орнаментальными и цветочными рисунками ковров, в производстве были популярны портреты вождей и представительных деятелей культуры. Художники, работавшие над коврами-портретами, вписывали реалистическое изображение в центральном поле ковра и сохраняли орнаментальную кайму. Позднее этот опыт будет применен в 1990 годы на Свердловском ковровом предприятии ЗАО «Сувенир», но в качестве сувенирных ковров.

В трудные военные годы промартель «Новый труд» перестраивала свою работу с выпуска ворсовых ковров на изготовление женских шерстяных платков, носков, варежек. Ковроткачи вязали бойцам на фронт необходимые теплые вещи, шили кисеты для табака. В своих посылках на фронт они отправляли письма с пожеланиями скорейшей победы фронтовикам. Им приходили ответы от бойцов с благодарностью, и в дальнейшем завязывалась переписка. «Артельщики шили обмундирование, вязали варежки, носки, производили необходимую для фронта продукцию. Исполком Ольховского районного Совета 4 января 1942 года обязал председателей промышленных артелей „Новый труд“ и „Новая техника“ наладить производство веревки и мешковины, заготовку льносоломы» [там же, с. 51].

«Инициаторами изготовления ворсовых ковров по новым русским рисункам с цветочным и геометрическим орнаментом были мастера артелей Курганской области...» [Яковлева, 1959, с. 67]. Ковровщицы принялись за освоение более сложных русских рисунков, которые параллельно разрабатывались «художниками ковровой лаборатории НИИХП в конце 1940 годов. Творческий эксперимент профессиональных художников института получил развитие в творчестве одаренных мастеров ковроткачей» [Народные художественные промыслы РСФСР, 1982, с. 206] (рис. 3).

В 1947 году М.А. Разливинских направили в Москву на курсы прикладного искусства при НИИХП по обмену опытом отрисовки ковровых рисунков и окрашиванию пряжи (рис. 4),

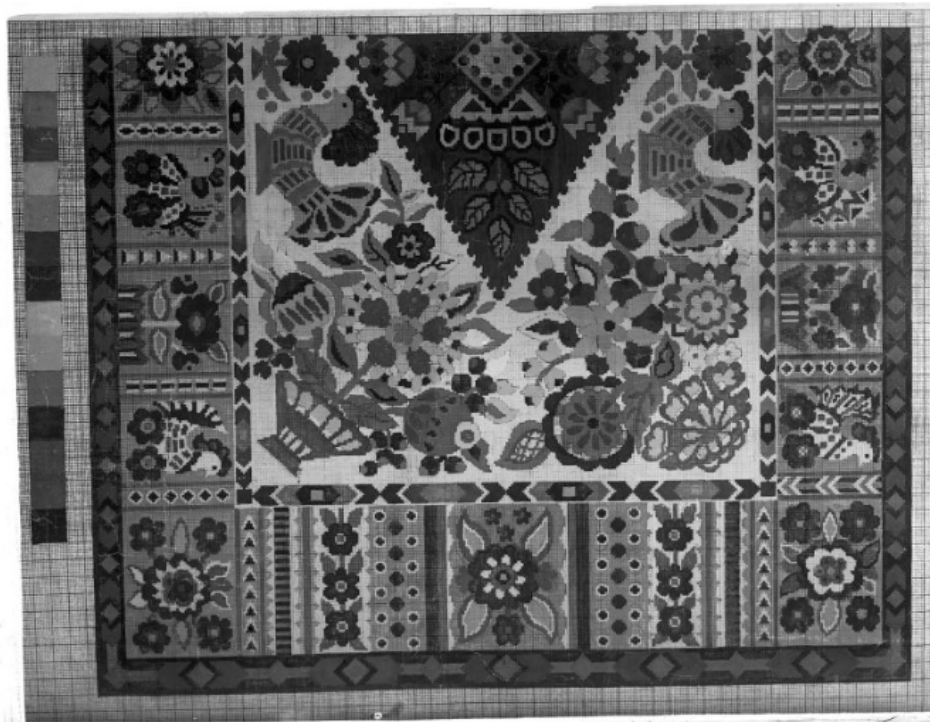

Рис. 3.

Негатив. Автор Колосова Лидия Андреевна. Исполнитель Юдина. Технический рисунок ковра. Техника ворсовая. Размеры: 130х180 см. Плотность: 30х30. НИИХП (для артели им. Н.К. Крупской, с. Канаши, Шадринский р-н, Курганская область). 1946-48 гг.

Рис. 4.

Разливинских М.А в Москве.

что впоследствии применялось в работе артели «Новый труд» и позднее на производстве в селе Бутка Свердловской области.

Ковры Канашинской ковроткацкой фабрики участвовали во Всемирных и Международных выставках в Германии (1963 год), в Венгрии (1963 год), в Польше (1965 год), в Сирии (1965 год), в Канаде (1966 год), в Японии (1966 год) и в Югославии (1967 год).

В период перестройки в 1993-1994 годах Канашинская ковроткацкая фабрика и ее филиалы в селах Ольховке, Вознесенском, Кривском перестали существовать.

История развития художественных промыслов и ремесел на Среднем Урале имеет тесную связь с заселением территории. Традиции мастеров, привнесенные выходцами из разных областей России, под влиянием культуры народа и в результате взаимопроникновения в прикладное искусство формировали уральский стиль, что также отразилось на ковроткачестве.

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

В конце XVII века было образовано село Бутка, до 1930 года – острог Слобода. Жители села владели всеми основными видами крестьянских ремесел и женского рукоделия, которые не отличались от занятий в других селах и деревнях. Традиция ворсового ковро ткачества не была здесь столь давней, как, например, у сибирских ковроделов, изготавливавших знаменитые «тюменские» ковры уже более 300 лет в городах Ишим и Тобольск [Павлова, 2011]. В Бутку же ковро ткачество пришло из Зауралья в конце 1940 годов XX века.

Ковро ткачество Бутки – выдающийся образец, как творчество отдельного мастера переросло в промысел. Своим рождением буткинский ковер обязан Марии Андреевне Разливинских, технологу ковро ткачества, приехавшей в это село в конце 1940 годов из села Канаши Шадринского района Курганской области, где махровые ковры, называемые иногда «сибирскими», ткали с XIX века: вначале с геометрическим, а позже – с цветочным и растительным орнаментом. Первый авторский ковер, созданный М.А. Разливинских в Бутке на самодельном ткацком станке, назывался «Клен-каalinka». В 1940 году был основан Буткинский райпромкомбинат, который в 1972 году стал Буткинской фабрикой ручного художественного ковро ткачества, а в начале 1990 годов превратился в ЗАО «Сувенир».

В послевоенные 1948-1949 года М.А. Разливинских переезжает из Курганской области Олховского района села Вознесенское в Свердловскую область село Бутка, и именно в этот период она инициирует развитие ковро ткачества на Среднем Урале. Мария Андреевна вносит предложение по открытию ковро ткацкой артели в Буткинский райсовет, однако администрация не отреагировала на данное обращение. Со слов С.А. Ботаниной, впоследствии в райисполком явилась делегация женщин, которые просили открыть при местном промкомбинате ковро ткацкий цех [ПМА 2, 2]. После положительного ответа от райисполкома Марии Андреевне выделили служебное помещение в райпромкомбинате, где началось создание ковра «Клен-каalinka» на самодельном вертикальном ткацком станке. Вытканый ковер Мария Андреевна отвезла в г. Свердловск в Союз сельхозкооперации (Дом контор), ковер «Клен-каalinka» получил наивысшую оценку и был размещен в выставочном зале изделий предприятий местной промышленности Свердловской области. Управление местной промышленности Свердловского облисполкома дало распоряжение открыть при Буткинском райпромкомбинате ковровое производство.

2 февраля 1950 года Мария Андреевна принята в Буткинский райпромкомбинат начальником ковро ткацкого цеха [ПМА 2, 10]. «...к концу 1950 года ковро ткацкий цех имел производственную мощность в 9 станков, была выработана первая сотня квадратных метров ворсовых ковров, плотность 32x32 и 33x33 узлов на дм². В первые три года вырабатывались ковры только Дагестанского стиля при плотности ткачества от 30x30 до 35x35 узлов на дм²» [Погадаева, 2021, с 55]. Так как в этот период в райпромкомбинате не было художника и копировщика, то ей приходилось самой создавать технические рисунки, копировать их и размножать. С 1951 года появлялись новые рисунки ковров кавказского типа, такие как «Дербент», «Казах», «Куба-Перибидиль», «Карабах», «Ширван» (рис. 5, 6).

«С 1953 года ассортимент ковров стал расширяться: помимо ворсовых ковров, вырабатывались махровые ковры, особенностью которых была низкая плотность 13x13, 15x15, 17x17 узлов на дм² и высотой ворса 12 мм, шерстяные и хлопчатобумажные дорожки (половики) выкладным способом, паласные ковры, в последние годы существования на фабрике ткали безворсовые пледы и накидки на кресла» [там же, с 55-56]. А.С. Максяшин отмечает, что «в качестве элементов украшения на ковровых изделиях преобладали интуитивно создаваемые мастерицами растительные и цветочные мотивы, которые позже исследователи народной культуры стали характеризовать как традиционные для искусства ковроделия Бутки. На черном фоне, как правило, изображались красные цветы с ярко-зелеными листьями» [Максяшин, 2014, с. 47]. С 1964 года «изобразительные мотивы уходят от персидских и принимают русский характер крупных пышных цветов. „Пионы“, „Маки“, „Клевер“, „Дикие розы“, „Георгины“ и другие цветочные рисунки внедряются в производство (рис. 7, 8). В последствии чего велась работа над колористической палитрой ковровых изделий» [Погадаева, 2021, с. 56]. Изделия фабрики регулярно участвовали в региональных и федеральных выставках.

Рис. 5.
Типографическая карта КАЗАХ Центропромсовет г. Москва 1951 г.

Рис. 6.
Типографическая карта КУБА-ПЕРИБИДИЛЬ Центропромсовет г. Москва 1951 г.

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

Рис. 7.
Фотографии ковров «16 роз» и «Маки».

Рис. 8.
Техническая карта
«Клевер» 1964 г.

Ковровое производство росло и совершенствовалось, в начале 1960 годов запустили механизацию в ковроделии: старые кустарного вида мотальные установки были заменены новыми современными машинами, была установлена сновальная машина, автомат трубчатых початков, куфтомотальная машина и другие механизмы. Свой многолетний опыт и знания Мария Андреевна передавала молодым специалистам (рис. 8).

На основании распоряжения Свердловского Облисполкома от 13 декабря 1971 года № 1400-р Буткинский райпромкомбинат переименован в Буткинскую фабрику художественного ручного ковроткачества с 1 января 1972 года [Казанцев, 1970-1972].

Буткинские ковры получили признание не только на Урале: изделия мастеров были награждены медалями ВДНХ (СССР, г. Москва, 1990 год) и Всемирных выставок в Брюсселе (Бельгия, 1958 год) и Монреале (Канада, 1967 год). Эти уникальные и неповторимые произведения, славу которым принесло высокое качество исполнения и оригинальные сюжетные мотивы. Цветочные и геометрические мотивы дополнили сувенирные ковры с пейзажами уральских сел и городов, памятниками архитектуры, гербами городов, портретами известных политических и исторических деятелей, ликами святых и изображениями храмов.

На рубеже XX и XXI веков экономическая ситуация в стране поставила под удар многие предприятия НХП, под их число попала и Буткинская ковровая фабрика. В целях сохранения промыслов в новых экономических условиях, защиты и представительства их интересов в федеральных и региональных органах исполнительной власти в сентябре 1990 года по инициативе предприятий была создана Ассоциация «Народные художественные промыслы России» [Общие сведения, 2020].

8 июня 1991 года в рамках общего собрания работников ковровой фабрики с. Бутка было принято решение приватизировать предприятие, создав акционерное общество с ограниченной

ответственностью, но комитет откладывал заявку о приватизации из месяца в месяц. После чего фабрикой совместно с райисполкомом было принято решение о создании акционерного общества закрытого типа «Сувенир». Для решения сложившихся проблем на предприятии был организован специальный цех по сборке кухонных гарнитуров (1991 год), создан пункт-мастерская по ремонту обуви и изготовлению предметов кожгалантереи, сумок (1992 год). В селе Бутка открыт фирменный магазин без рыночной наценки на ковровые изделия (1993 год). В конце 1994 года производство практически остановилось, в январе 1995 года из 240 осталось меньше 100 работников. В феврале 1995 года предприятие получило правительственную финансовую поддержку и приобрело сырье, в результате чего был налажен массовый выпуск и реализация трикотажа, комплектов для гостиной, пледов. Предприятие перешло на выпуск ворсовых ковров, сувенирных изделий только по заказу, поэтому каждый ковер этого периода существует в единичном экземпляре [Упорова, 1974-1997].

С 1998 года по 2005 год ЗАО «Сувенир» являлось членом Ассоциации «Народные художественные промыслы России», номер свидетельства – 249. «Став специализированным предприятием НХП, фабрика вошла в Ассоциацию «Народные художественные промыслы России», получив ряд льгот по налогообложению. К этому времени на фабрике выпускалось до 40 наименований ворсовых и безворсовых ковровых изделий, действовало более 120 вертикальных ковровых станков и 100 горизонтальных, а также 10 автоматических ткацких станков. Изделия с автоматических станков были недорогие и пользовались большим спросом у покупателей. Среди этих изделий были дорожки, пледы с вафельным переплетением, комплекты для гостиной и автомашин» [Погадаева, 2021, с 56].

В 2000 году фабрика отметила шестидесятилетие производства. В этот период она являлась единственным предприятием, где создавали ковры с государственной символикой, портретами руководителей, логотипами различных предприятий и учреждений. Через несколько лет предприятие осталось без сырья. Госзаказы не поступали, а спрос на изделия резко упал, импортный текстиль с низкой стоимостью вытеснил ковры ручной работы. Начался процесс ликвидации предприятия. На освободившихся площадях от ковроткацкого оборудования завод радиоаппаратуры из Екатеринбурга наладил выпуск продукции для Волжского автомобильного завода (2003 г.). В 2012 году Буткинская фабрика окончательно прекратила свою деятельность.

По результатам сравнительного анализа Буткинского ковроткачества с основными ковровыми центрами России можно сделать следующие заключения:

На основе зауральских традиций коврового ткачества было создано широко известное на Среднем Урале предприятие – Буткинская фабрика художественного ручного ковроткачества (ЗАО «Сувенир»). В отличие от исторически сложившихся производств в Курской и Тюменской областях, имевших сформированную базу технических карт для выполнения ковров, буткинское производство в первые годы существования ориентировалось на опыт курганских производств. Тем не менее в освоении новых рисунков все производства прибегали к помощи художников специализированных предприятий.

Для улучшения качества выпускаемой продукции и освоения новых рисунков в артели на ковровые производства в Курскую, Тюменскую и Курганскую области, как и в село Бутка Свердловской области, приезжали специалисты из ковровой лаборатории НИИХП. А своих сотрудников для повышения квалификации предприятия отправляли на обучение в Москву.

Буткинское производство перенимало передовой опыт коллег из соседних регионов и стран союзных республик, и внедряло полученные результаты в свою деятельность. Особенностью зарождения буткинского коврового промысла является личная заинтересованность Марии Андреевны Разливинских, положившей начало ковровой истории в селе Бутка. Примером аналогичного подхода к формированию производства является ковровая артель имени Н.К. Крупской в Курганской области.

Ворсовые ковры в артелях и фабриках Курской, Курганской, Тюменской и Свердловской области выполнялись на вертикальных короткометражных и длиннометражных станках с

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

верхними или нижними натяжными винтами, оснащенными одинарным или двойным ремизным валом, который упрощал прокидку уточной нити.

Композиционные схемы буткинских ковров отличались большим разнообразием. Наряду с выполнением цветочных ковровых композиций, вырабатывались ковры с геометрическим орнаментом, сюжетно-тематические и раппортные. В отличие от сибирских и зауральских, буткинские ковры имели высокую плотность, что позволяло детально проработать форму изображений.

В связи с отсутствием главного художника на фабрике схемы для ковров перерисовывались ковровщицами самостоятельно. Новые схемы в производстве появлялись в результате временного пребывания художников ковровой лаборатории НИИХП на фабрике. Таким образом, отсутствие ведущего художника ведет к постоянным заимствованиям и более длительному этапу выработки узнаваемого стиля промысла.

На протяжении всего периода своего существования Буткинская ковровая фабрика пыталась прийти к наиболее оптимальному решению производства ковров с целью снижения их себестоимости. В связи с чем несколько раз менялись технические условия расчета плотности ковров. Производство перешло на ткачество ворсовых ковров низкой плотности 21х21, то есть 44,1 тыс. узлов в 1 м² и 24х24 – 57,6 тыс. узлов. Это привело к тому, что трудоемкость снизилась, произошло снижение цен и спрос на ворсовые ковры вырос.

Как и многие производства в период перестройки буткинское ковроткачество подверглось экономическим трудностям, связанным со сложностью доставки сырья из других территорий бывших советских республик, отсутствием точек сбыта на внутреннем и внешнем рынках; снизившимся уровнем доходов населения и резким уменьшением спроса на изделия традиционных народных промыслов и ремесел.

Буткинскую фабрику художественного ручного ковроткачества можно поставить в один ряд с ключевыми ковровыми предприятиями страны XX века. На фабрике изготавливались ковры на экспорт, они имели высокую оценку на крупных выставках страны и за рубежом. В Свердловской области это предприятие было одним из основных по выпуску ковровых изделий. К началу 2023 года бывшая ковровая фабрика представляет собой разграбленное заброшенное здание, а единственное, что еще можно сохранить, – это технические карты, рисунки, эскизы ковровых изделий.

Экспедиции на бывшую ковровую фабрику ЗАО «Сувенир»

В период с 2020 года по 2022 год автор участвовал в ряде этнографических экспедиций на бывшую ковровую фабрику ЗАО «Сувенир» в с. Бутка, Талицкого района, с целью изучения наследия художественного текстиля народов Среднего Урала. Среди них экспедиции от ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала» (ЦТНК СУ): 25 августа 2020 года, 22-23 июня 2021 года, 23 ноября 2022 года. А также самостоятельная экспедиция автора, состоявшаяся 30-31 июля 2022 года.

В ходе этнографической экспедиции 25 августа 2020 года были собраны следующие материалы: репортаж о ковровой фабрике с бывшим директором ЗАО «Сувенир» Леониной Владимировной Упоровой, сняты материалы из трех рукописных книг Н.С. Казанцева «Записки об истории ковроделия в Бутке». А также были пополнены фонды «Центра традиционной народной культуры Среднего Урала» предметами материальной культуры: эскизы ковров – 41 шт., типографические карты с техническими рисунками ковров – 37 шт., акварельные карты с техническими рисунками ковров – 75 шт., челноки – 2 шт., ковровая колотушка – 1 шт., образцы изделий коврового производства – 2шт.

Основным информантом экспедиции за август 2020 года стала Леолина Владимировна Упорова (1951 г.р.), работавшая на фабрике с 1974 года, в 1976 году она стала главным инженером, с 1994 года по 2012 год была генеральным директором ЗАО «Сувенир». До 1992 года из НИИХП

она привозила художников ковровой лаборатории на буткинское производство для создания новых ковров, а в конце 1990 годов художников из Московского художественно-промышленного училища им. Калинина. В эскизах и утвержденных коврах появились изображения цветов, не используемых ранее – рябина, сирень, яблоневый цвет, черемуха, тюльпаны. Рисунки ковров и образцы утверждал художественный экспертный совет в управлении местной промышленности Свердловского облисполкома, на основе утвержденных рисунков выполнялись эталонные образцы, которые в последующем шли в производство. На каждом предприятии коврам давали свои номера, нумеровались они по порядку. Местные рисунки ковров не проходили в Москве. Когда из НИИХП отправляли одобренные эталоны для ткачества, местные копировщики копировали карты и затем ковровщицы выполняли их в ткачестве. Ковры с изобразительными мотивами по московским эскизам пользовались плохим спросом в регионе, поэтому их рисунки не утверждались на образцы в Свердловске.

При интервьюировании Леонины Владимировны выявилось, что на заброшенной фабрике лежат рисунки ковров. Данные материалы представляют большую ценность для исследования, с их помощью можно атрибутировать и систематизировать ковры, выпускаемые Буткинской фабрикой. Технические карты (утвержденные эскизы ковров, отрисованные для производства) рисовались акварелью на канвовой типографской бумаге, далее приклеивались к древесноволокнистым плиткам, в которых делали отверстия для подвеса на ткацкий станок. Канвовую бумагу сложно было купить, по началу ее возили из г. Москвы, а затем заказывали в типографии «Уральский рабочий» [ПМА 1, 1].

По имеющимся техническим картам, фотографиям и готовым изделиям ковры можно атрибутировать на следующие типы: цветочные (рис. 9), орнаментальные (рис. 10), раппортные (рис. 11), сюжетно-тематические (рис. 12).

С 1980 года к работе на фабрике привлекали надомниц для вязания рукавиц, шапок, джурабов (толстые шерстяные носки с орнаментом). Надомниц было более 500 человек. На фабрике был библиотечный фонд, где хранились книги, журналы и фотографии. На первом этаже находился ковровый цех и красильная лаборатория, на втором этаже был паласный цех. После ликвидации предприятия на центральном складе оставалось лабораторное оборудование, инструменты, рисунки, часть сувенирных ковров, хлопчатобумажная пряжа и красители [ПМА 1, 1]. В связи с отсутствием

Рис. 9.
Техническая карта цветочного ковра 1964 г. «Маки».

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

Рис. 10.
Техническая карта орнаментального ковра «Художественный № 42».

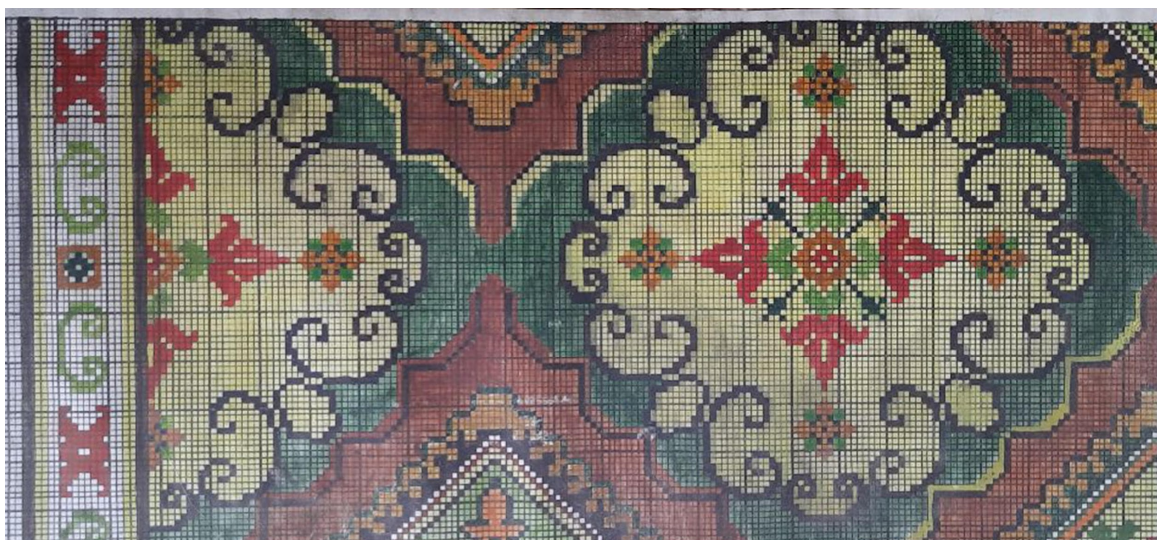

Рис. 11.
Техническая карта раппортного ковра 80-х гг. XX века.

Рис. 12.
Техническая карта сюжетно-тематического ковра 60-х гг. XX века.

интереса у местных властей к архивированию документов фабрики, наиболее ценные материалы забрали себе на хранение бывший директор предприятия и бухгалтер.

В результате экспедиции 22-23 июня 2021 года фонды ЦТНК СУполнили следующие экспонаты: эскизы – 39 шт., акварельные карты с техническими рисунками ковров – 56 шт., фотографии – 6 шт., образцы ткачества – 8 шт., бланки – 9 шт., архивные документы (устав, книги, протоколы, письма, грамоты, благодарности, свидетельства, открытки), папки с техническим описанием тканых изделий – 19 шт.

Одним из информантов за 2021 год стала Ефросиния Моисеевна Соколова (1954 г.р.), работавшая ковровщицей на фабрике с 1969 года по 1974 год и затем с 1977 года по 1984 год. Долгие годы она поддерживала этот промысел на дому. По воспоминаниям, в период ее работы на фабрике ткали орнаментальные и цветочные ковры на экспорт неярких оттенков. Во время нашей встречи 23 июня 2021 года она выполняла ворсовый ковер по технической карте «Художественный № 42» (рис. 13). По цветовой гамме ее ковер отличался от технической карты в связи с отсутствием пряжи одного оттенка в нужном количестве. В отличие от белой фабричной основы, из-за нехватки сырья, она употребила частично синюю [ПМА 2, 4].

Еще одним источником исследования промысла послужило интервью с ткачихой безворсовых гладких паласов – Людмилой Ивановной Голдобиной (1954 г.р.), которая пришла на фабрику без определенных навыков и проработала с 1978 года по 2000 год. На фабрике процессом ее обучения занялась опытная ткачиха, мастер паласного цеха – Татьяна Васильевна Облосова (рис. 14). Обучение ткачеству паласов за напольными ткацкими станками занимало два-три месяца, ткачеству ворсовых ковров на вертикальных ткацких станках обучали пять-шесть месяцев. По воспоминаниям Л.И. Голдобиной ручным ткачеством на фабрике владели не только женщины, но и мужчины. Они занимались ткачеством паласов и ворсовых ковров [ПМА 2, 3].

Рис. 13.
Соколова Е.М. за созданием ворсового ковра
«Художественный № 42».

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

Рис. 14.
Голдобина Л.И. с наставницей Облосовой Т.В. в ткацком цехе.

30-31 июля 2022 года состоялась экспедиция автора в с. Бутка Талицкого района, в которой были зафиксированы предметы материальной культуры: более 300 технических карт ковров 1960-2000 годов, найдены фирменные печати ЗАО «Сувенир». Состоялось интервьюирование Ольги Николаевны Филимоновой (1956 г.р.), работавшей с 1978 года по 1980 год на ковровой фабрике бухгалтером по материалам, а с 1983 года до 2012 год главным бухгалтером [ПМА 2, 5]. Автором были сняты хранящиеся у нее архивные документы фабрики (фотографии ковров, методические пособия по производству ковров и ковровых изделий, книги про прямые и кислотные красители). В ходе экспедиции прошла встреча с Е.М. Соколовой и сделаны снимки вытканного ею ковра (рис. 15).

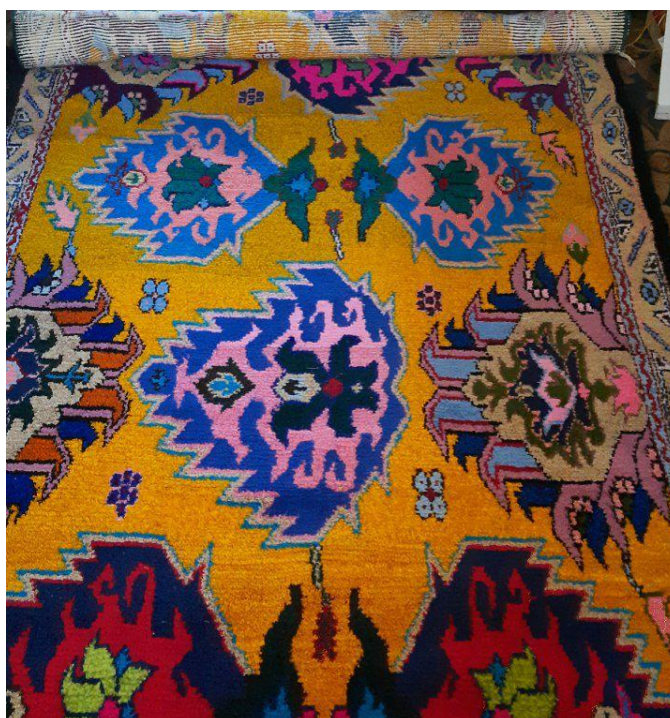

Рис. 15.
Элемент ковра «Художественный № 42»,
выполненный Е.М. Соколовой 2022 г.

23 ноября 2022 года состоялась этнографическая экспедиция совместно с ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала» в с. Бутка Талицкого района, с целью изучения и фиксации буткинского ковроткацкого промысла, а также сбора экспонатов для выставки. Более 80 предметов были переданы на выставку от С.А. Ботаниной и О.Н. Филимоновой. Состоялась встреча с представителями Буткинской сельской библиотеки, в ходе которой были показаны фонды библиотеки, в частности архив газеты «Сельская новь» по Талицкому району, где зафиксированы многие события коврового предприятия. На заброшенной фабрике были собраны дополнительные материалы (лабораторные склянки, технические карты и эскизы ковров, архивные документы, детали от ткацкого напольного станка (ремизы)).

Итоги экспедиционной деятельности за этот период послужили созданием полноценного выставочного проекта. В ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала» с 9 декабря 2022 года по 5 марта 2023 года прошла выставка, посвященная уральскому художественному текстилю «Буткинский узор. История ковроткачества на Урале». В выставочном проекте были задействованы экспонаты ЦТНК СУ, музеев Свердловской области, а также частных коллекций. Были размещены ковры, инструменты, исторические фотографии и документы, эскизы, технические рисунки и типографические карты. В связи с тем, что утеряна большая часть образцов ковроткацких изделий, следует обратить внимание на сами эскизы и типографические карты с техническими рисунками ковров, как на единственное сохранившееся наследие в полном объеме, которое может дать представления о формах, структуре ковровых изделий, выполнявшихся на этой фабрике.

Пока еще остались живые носители традиций, способные создавать произведения искусства и передавать свое мастерство «из рук в руки», остается надежда, что можно замедлить полное исчезновение промыслов, которые сегодня находятся в катастрофическом состоянии. Ранее в «Буткинской средней общеобразовательной школе» существовал музей, в разделы которого входил информационный отдел о ковровой фабрике. Экспонаты разделов собирались из семейных архивов односельчан, в том числе семьи С.А. Ботаниной. Историко-краеведческий музей был открыт 10 октября 1968 года, состоял из 6 разделов: «Из истории села», «Быт и труд наших односельчан», «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», «Из истории школы», «Памяти воинов-интернационалистов», «Б.Н. Ельцин – первый Президент России». По решению Управления образования Талицкого ГО, в 2016 году музей был закрыт в связи с увеличением количества обучающихся и нехваткой классных кабинетов. В настоящее время полностью возродить промысел не представляется возможным, но можно сохранить историко-культурное наследие через создание музейной площадки на территории села Бутка.

Заключение

Исследование исторических, искусствоведческих, архивных и экспедиционных материалов, описывающих ковровый промысел в селе Бутка, выявило единые принципы его формирования, основанные на работе ведущих ковроткацких центров XX века в России.

Благодаря поддержке руководства и коллектива личная инициатива может перерасти от идеи в большое производство, что мы видим на примере деятельности М.А. Разливинских. И именно благодаря отдельным персоналиям, инициаторам создания и продвижения художественных промыслов появлялись новые территориальные центры, которые сумели занять свою нишу в производстве художественных изделий утилитарного и художественного назначения.

В кризисный для страны период многие ковровые производства постигла участь отсутствия рентабельности, неплатежеспособности, что как следствие приводило к ликвидации предприятий. В этом ряду исчезновения промысла не стала исключением и Буткинская фабрика. Потеря ценности практического применения продукции ручного производства и связанное с этим резкое уменьшение потребительского спроса, увеличение стоимости сырьевой базы, высокая себестоимость продукции, отсутствие собственных средств на закупку материалов привело к утрате одного из крупных

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

промысловых центров Свердловского региона. Ряд предприятий сумело преодолеть кризисный период и продолжают существовать в настоящее время. В большинстве мест традиционного бытования народные художественные промыслы практически исчезли. Вследствие этого приоритетным направлением по сохранению, возрождению и развитию традиционного народного искусства является государственная поддержка. В 2017 году Минпромторгом России был запущен отраслевой портал «Промыслы.рф». Министерство инвестиций и развития Свердловской области ежегодно проводит конкурс на предоставление субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, для поддержки народных художественных промыслов. В 2020 году по заказу Министерства инвестиций и развития Свердловской области начал действовать информационный ресурс о народных художественных промыслах Свердловской области. Таким образом, информационная поддержка положительно влияет на существование и продвижение предприятий НХП, популяризируя их деятельность в сети Интернет, информируя об участии предприятий на фестивалях и форумах. Также на территории региона действует Свердловский областной художественно-экспертный совет, который занимается признанием художественного достоинства изделий НХП для регистрации их Министерством промышленности и торговли Российской Федерации; участием в разработке научно обоснованной региональной политики и осуществлением мер, направленных на сохранение, возрождение и развитие промыслов, в первую очередь, в местах их традиционного бытования. Следует отметить, что развитие промыслов дает возможность не только обучения навыкам мастерства и приобщения людей к творческому труду, но и формирует культурный фонд страны, поддерживает патриотическое воспитание среди молодежи, способствует сохранению самобытной национальной культуры.

Обобщая и систематизируя приведенный в статье материал, можно предположить, что Буткинская фабрика художественного ручного ковро ткачества являлась одним из ключевых ковровых предприятий России XX века. В настоящих условиях отсутствует возможность восстановить утраченный промысел, но его можно популяризировать через увековечивание исторического наследия, а именно сохранив образцы и технологии производства изделий, технические карты и эскизы, а также проведя интервьюирование работавших на фабрике и зафиксировав полученные данные в монографическом издании.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АВТОРА

ПМА 1 — экспедиция в с. Бутка Талицкого района Свердловской области 25 августа 2020 года
Информанты:

1. Упорова Леопольда Владимировна 1951 г.р., жительница с. Бутка

ПМА 2 — экспедиция в с. Бутка Талицкого района Свердловской области 22-23 июня 2021 года
Информанты:

2. Ботанина Светлана Александровна 1979 г.р., внучка Разливинских М.А., жительница с. Бутка,

3. Голдобина Людмила Ивановна 1954 г.р., жительница с. Бутка

4. Соколова Ефросиния Моисеевна 1954 г.р., жительница с. Бутка

5. Филимонова Ольга Николаевна 1956 г.р., жительница с. Бутка

Архивные документы:

6. Казанцев Н.С. Записки об истории ковроделания в Бутке. Книга первая. 1970-1972 гг. Из личного архива Филимоновой О.Н.

7. Казанцев Н.С. Записки об истории ковроделания в Бутке. Книга вторая. 1973-1984 гг. Из личного архива Филимоновой О.Н.

8. Упорова Л.В. Записки об истории ковроделания в Бутке. Книга третья. 1974-1997 гг. Из личного архива Филимоновой О.Н.

9. Личный листок по учету кадров Разливинских М.А. из личного архива Ботаниной С.А.

10. Трудовая книжка Разливинских М.А. из личного архива Ботаниной С.А.

11. Стенгазета для М.А. Разливинских из личного архива Ботаниной С.А.

ИСТОЧНИКИ

1. Максимович В.Ф. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов – приоритет государственной культурной политики // Традиционное прикладное искусство и образование. 2018. №2 (24). – С. 4-12.

2. Манерова Е.Ю. Буткинское ковроделание // КОЛЕСО: альманах / Центр традицион. нар. культуры Ср. Урала. – Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. №20. – С. 16-21

O.S. Pogadaeva *Historical background for the origin and development of the carpet work in the village of Butka, Sverdlovsk region (1950-2012)*

3. Ольгинский К. Промыслы сегодня: как сохранить вековую культуру? [Электронный ресурс] // НОВЫЙ БИЗНЕС Социальное предпринимательство. 2018. URL: <http://nb-forum.ru/interview/symply-said/promysly-2018> (дата обращения: 20.08.2021).
4. Павлова М.М. Буткинские ковры. Культурно-образовательный проект «Забываемые промыслы и ремесла Среднего Урала» [набор открыток] / Центр традиционной народной культуры Среднего Урала; сост. М.М. Павлова, отв. за выпуск Г.Ю. Полухина. — Екатеринбург, 2011.
5. Общие сведения [Электронный ресурс] // Ассоциация «Народные художественные промыслы России». 2020. URL: <https://nkhp.ru/assotsiatsiya/chlenyi-assotsiatsii/> (дата обращения: 07.09.2022)

ЛИТЕРАТУРА

1. Максашин А.С. Буткинские ковры // Народные художественные промыслы Свердловской области: 80 лет славных традиций. — Екатеринбург: Изд-во Центра традиционной народной культуры Среднего Урала, 2014. — С.16-47.
2. Манерова Е.Ю. История и региональные особенности производства ковров Зауралья // Искусство Евразии. 2019. № 2 (13). — С. 164-172. DOI: 10.25712/ASTU.2518-767.2019.02.015.
3. Манерова Е.Ю. Ковроткачество Зауралья в военные и послевоенные годы: люди, события, память // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. №2. — С 96-102.
4. Манерова Е.Ю. Советские сюжетно-тематические ковры 60-х годов XX века // Коды. Истории в текстиле. Материалы научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 86-94.
5. Народные художественные промыслы РСФСР. Учеб. пособие для худож. уч-щ / В. Г. Смолицкий, Д. А. Чирков Ю.В. Максимов и др.; Под ред. В.Г. Смолицкого. — Москва: Высш. школа, 1982.
6. Пашиков А.А. Шадринское ручное ткачество: Краеведческие очерки. — Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2000.
7. Погадаева О.С. Центры бытования художественного текстиля на территории Среднего Урала. История развития и локализации старинных текстильных ремесел на Среднем Урале в XX — начале XXI вв. // Диалоги о защите культурных ценностей: материалы I Международной научно-практической конференции, 14 мая 2021 г. — Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. — С 53-58.
8. Сезева Н.И. История и современность тюменского коврового промысла // Становление и развитие ремесленничества и ремесленное образование в современной России: материалы IV междунар. науч.-прак. конф. — Екатеринбург, 2011. — С. 111-115
9. Сезева Н.И. Сюжеты и орнаментальные мотивы тюменского народного ковра (XIX-XX вв.) // Известия Алт. гос. ун-та. Сер. Педагогика и психология. Право. Филология и искусствоведение. Философия, социология и культурология. Экономика. 2010. № 2/2. — С. 157-161.
10. Яковлева Е. Г. Курские ковры. — Москва: КОИЗ, 1955.
11. Яковлева Е.Г. Русские ковры. — Москва: КОИЗ, 1959.

SOURCES

1. Maksimovich, V.F. "Sokhranenie, vozrozhdenie i razvitie narodnykh khudozhestvennykh promyslov — prioritet gosudarstvennoy kulturnoy politiki" [Preservation, revival and development of folk art crafts — priority of state cultural policy] [Electronic resource]. *Traditsionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* [Traditional applied arts and education]. 2018. No 2(24). P. 4-12. (in Russ.)
2. Manerova E.Yu. "Butkinskoe kovrodelie" [Butkin carpet]. *KOLESO: almanakh / Tsentr traditsion. nar. kul'tury Sr. Urala*. [WHEEL: almanac / Center for Traditional Folk Culture of the Middle Ural]. Ekaterinburg, Alfa Print, 2021. No 20. P. 16-21 (in Russ.)
3. Olginskiy K. "Promysly segodnya: kak sokhranit vekovuyu kulturu?" [Crafts today: how to preserve the age-old culture?] [Electronic resource]. *NEW BUSINESS Social entrepreneurship*. 2018. URL: <http://nb-forum.ru/interview/symply-said/promysly-2018> (access data: 20.08.2021) (in Russ.)
4. Pavlova M.M. *Butkinskie kovry. Kulturno-obrazovatelnyy proekt "Zabytye promysly i remesla Srednego Urala"* [Butkin carpets. Cultural and educational project "Forgotten crafts and crafts of the Middle Urals"] [set of postcards]. Center for traditional folk culture of the Middle Urals. Yekaterinburg, 2011. (in Russ.)
5. "Obshchie svedeniya" [General information] [Electronic resource]. *Assotsiatsiya "Narodnye khudozhestvennye promysly Rossii"* [Association "Folk art crafts of Russia"]. 2020. URL: <https://nkhp.ru/assotsiatsiya/chlenyi-assotsiatsii/> (access data: 07.09.2022) (in Russ.)

REFERENCES

1. Maksyashin A.S. "Butkinskie kovry" [Butkin carpets]. *Narodnye khudozhestvennye promysly Sverdlovskoy oblasti: 80 let slavykh traditsiy* [Folk art crafts of the Sverdlovsk region: 80 years of glorious traditions]. Ekaterinburg, Center for traditional folk culture of the Middle Urals, 2014. P. 16-47. (in Russ.)
2. Manerova E.Yu. "Istoriya i regionalnye osobennosti proizvodstva kovrov Zauralya" [History and regional features of the production of carpets of the Trans-Urals]. *Iskusstvo Evrazii* [Art of Eurasia]. 2019. No 2(13). P. 164-172. DOI: 10.25712/ASTU.2518-767.2019.02.015 (in Russ.)
3. Manerova E.Yu. "Kovrotkachestvo Zauralya v voennye i poslevoennye gody: lyudi, sobytiya, pamyat" [Carpet quality of the Trans-Urals in the military and post-war years: people, events, memory]. *Izobrazitelnoe iskusstvo Urala, Sibiri i Dalnego Vostoka* [Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East]. 2021. No 2. P. 96-102. (in Russ.)

О.С. Погадаева *Исторические предпосылки зарождения и развития коврового промысла в селе Бутка Свердловской области (1950-2012 гг.)*

4. Manerova E.Yu. "Sovetskie syuzhetno-tematicheskie kovry 60-kh godov XX veka" [Soviet plot-thematic carpets of the 60s of the XX century]. *Kody. Istoriya v tekstile. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Codes. Stories in textiles. Materials of the scientific and practical conference]. Sankt-Peterburg, 2022. P. 86-94. (in Russ.)
5. *Narodnye khudozhestvennye promysly RSFSR. Ucheb. posobie dlya khudozh. uch-shch* [Folk art crafts of the RSFSR. Educational manual for graphic. school]. Moscow, Vyssh. shkola, 1982. (in Russ.)
6. Pashkov A.A. *Shadrinskoe ruchnoe tkachestvo: Kraevedcheskie ocherki* [Shadrinsky hand weaving: Local history essays]. Shadrinsk, Publishing House "Iset" 2000. (in Russ.)
7. Pogadaeva O.S. "Tsentry bytovaniya khudozhestvennogo tekstilya na territorii Srednego. Istoriya razvitiya i lokalizatsii starinnykh tekstilnykh remesel na Srednem Urale v XX – nachale XXI vv." [Centers for the existence of art textiles in the Middle. The history of the development and localization of ancient textile crafts in the Middle Urals in the XX - early XXI centuries]. *Dialogues on the protection of cultural property: materials of the I International Scientific and Practical Conference*, May 14, 2021. Yekaterinburg, Ural State University of Architecture and Art, 2021. P. 53-58 (in Russ.)
8. Sezeva N.I. "Istoriya i sovremennost tyumenskogo kovrovogo promysla" [History and modernity of Tyumen carpet fishing]. *Stanovlenie i razvitie remeslennichestva i remeslennoe obrazovanie v sovremennoy Rossii: materialy IV mezhdunar. nauch.-prak. konf* [Formation and development of craftsmanship and craft education in modern Russia: materials of the IV international. Scientific - prak. conf.]. Ekaterinburg, 2011. P. 111-115. (in Russ.)
9. Sezeva N.I. "Syuzhety i ornamentalnye motivy tyumenskogo narodnogo kovra (XIX-XX vv.)" [Plots and ornamental motifs of the Tyumen folk carpet (XIX-XX centuries)]. *Izvestiya Alt. gos. un-ta. Ser. Pedagogika i psikhologiya. Pravo. Filologiya i iskusstvovedenie. Filosofiya, sotsiologiya i kulturologiya. Ekonomika* [Izvestia Alt. gos. un-ta. Ser. Pedagogy and psychology. Right. Philology and art history. Philosophy, Sociology and Cultural Studies. Economics.]. 2010. No 2/2. P. 157-161. (in Russ.)
10. Yakovleva, E. G. *Kurskie kovry* [Kursk carpets]. Moscow, KOIZ, 1955. (in Russ.)
11. Yakovleva, E.G. *Russkie kovry* [Russian carpets]. Moscow, KOIZ, 1959. (in Russ.)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Ковер шерстяной «Розы и колокольчики». Худ. М. В. Ахнина. Выполнен в артели «Ткачиха». Суджа, 1953 г. Техника счетная. 152 x 204 см.

Источник: URL: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/sudja/pic/pic339-3.jpg>

Рис. 2. Ковер тюменский ворсовый с цветочным орнаментом. Махровый (Морховый- тюменский термин) 1950-1960 гг. 180x125 см.

Источник: URL: <https://goskatalog.ru/muzfo-imaginators/rest/images/original/11677616?originalName=3776150.jpg>

Рис. 3. Негатив. Автор Колосова Лидия Андреевна. Исполнитель Юдина. Технический рисунок ковра. Техника ворсовая. Размеры: 130x180 см. Плотность: 30х30. НИИХП (для артели им. Н.К. Крупской, с. Канаши, Шадринский р-н, Курганская область). 1946-48 гг.

Источник: Материалы из коллекции «Фототека НИИХП» URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13228890>

Рис. 4. Разливинских М.А в Москве.

Источник: Фото из личного архива Ботаниной С.А.

Рис. 5. Типографическая карта КАЗАХ Центропромсовет г. Москва 1951 г.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 6. Типографическая карта КУБА-ПЕРИБИДИЛЬ Центропромсовет г. Москва 1951 г.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 7. Фотографии ковров «16 роз» и «Маки».

Источник: Фотография из личного архива Филимоновой О.Н.

Рис. 8. Техническая карта «Клевер» 1964 г.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 9. Техническая карта цветочного ковра 1964 г. «Маки».

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 10. Техническая карта орнаментального ковра «Художественный № 42».

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 11. Техническая карта раппортного ковра 80-х гг. XX века.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 12. Техническая карта сюжетно-тематического ковра 60-х гг. XX века.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 13. Соколова Е.М. за созданием ворсового ковра «Художественный № 42».

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.

Рис. 14. Голдобина Л.И. с наставницей Облосовой Т.В. в ткацком цехе.

Источник: Фотография из личного архива Голдобиной Л.И.

Рис. 15. Элемент ковра «Художественный № 42», выполненный Е.М. Соколовой 2022 г.

Источник: Фотография из личного архива Погадаевой О.С.